

**Социолого-психологическая мозаика
«Портрет дошкольного детства»**

Рецензия на книгу: Собкин В.С., Скобельцина К.Н., Иванова А.И., Верясова Е.С. Социология дошкольного детства. Труды по социологии образования. Т. XVII. Вып. XXIX. — М.: Институт социологии образования РАО, 2013. — 168 с.

М.Ю. КОНДРАТЬЕВ

*доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО,
профессор Московского городского психолого-педагогического университета*

Н.С. ДЕНИСЕНКОВА

*кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной
психологии развития Московского городского
психолого-педагогического университета*

В рецензии на коллективную монографию «Социология дошкольного детства» в аналитической форме рассмотрен один из научных трудов, подготовленных коллективом авторов под руководством академика РАО В.С. Собкина. Последовательный содержательный анализ текста коллективной монографии позволил продемонстрировать специфику социальной ситуации развития современного российского дошкольника, особенности детско-родительских отношений в семьях с детьми-дошкольниками, характер отношений родителей к дошкольным образовательным учреждениям и к поступлению детей в школу, а также видение детского сада воспитателями и их взаимодействие с родителями дошкольников.

В 2013 году в свет вышла коллективная монография «Социология дошкольного детства», подготовленная коллективом авторов под руководством директора Института социологии образования РАО В.С. Собкина. Появление данного издания более чем закономерно уже хотя бы потому, что именно Институт социологии образования РАО, многие годы возглавляемый академиком В.С. Собкиным, является именно тем научным центром, который в течение всего этого времени презентовал профессиональному сообществу солидные сборники научных

трудов и коллективные монографии по проблематике социологии образования.

В то же время появление конкретно данного труда — коллективной монографии «Социология дошкольного детства» — во многом оказалось неожиданным. Прежде всего, это связано с самим предметно-проблемным полем исследования, которому посвящена книга. Если обратиться к наиболее известным социологическим отечественным разработкам, достаточно легко заметить — дошкольное детство никак не может быть расценено в качестве области пристального

внимания ученых-социологов. Принципиально важной особенностью рецензируемой монографии является то, что включенные в ее состав материалы носят социолого-психологический характер. Другими словами, отличительная содержательная черта текста (кстати, данная особенность характеризует практически все публикации научной школы академика В.С. Собкина) состоит в том, что он представляет собой синтетическое сочетание констатационно-«фотографической» социологически полученной «картинки» и преимущественно социально-психологической интерпретационной части.

Ни в коей мере не умаляя собственно социологической ценности коллективной монографии «Социология дошкольного детства», нельзя не подчеркнуть психологической, прежде всего, социально-психологической значимости этого издания, тем более что как раз отечественным психологам крайне редко удается порадоваться появлению сколь угодно серьезного фундаментального труда по социально-психологическим проблемам дошкольного возраста и дошкольного детства в целом.

Прежде чем перейти непосредственно к оценочному анализу содержательной конкретики рецензируемой коллективной монографии, акцентируем внимание еще на одном моменте. В рамках научных исследований многократно и при этом вполне аргументированно показано, что в настоящее время основные «почки роста», «прорывные» направления развития науки, как правило, связаны со «стыковыми» областями — биохимия, биофизика... Не является исключением в этом плане и современная психология, если в качестве смежных с ней на-

учных дисциплин рассматривать педагогику и социологию. Вряд ли кто-то будет всерьез оспаривать факт, что одними из наиболее в научном плане интересных и явно эвристичных работ на стыке педагогики и психологии являются статьи и книги «психологизированного педагога» А.В. Мудрика и «педагогизированного психолога» Ш.А. Амонашвили, если же говорить о психологии и социологии, то, на мой взгляд, это работы «социологизированного психолога» И.Г. Дубова и «психологизированного социолога» В.С. Собкина.

Если говорить непосредственно о содержании рассматриваемой коллективной монографии, то материалы, которые анализируются в ней, получены в ходе двух масштабных социологических исследований срезового характера 1997—1998 и 2007 годов. Здесь принципиально важно то, что авторы имели возможность проводить сравнительное сопоставление большинства показателей, касающихся конца 90-х годов XX века и 2007 года, так как существенное количество анкетных вопросов было если не полностью идентично и тождественно в рамках этих двух обследований, то во всяком случае в содержательном плане вполне сопоставимо. И еще на одном моменте нельзя не остановиться, прежде чем перейти непосредственно к анализу содержательной сути рассматриваемой коллективной монографии. На мой взгляд, авторы избрали наиболее оправданный как с социологической, так и психологической точек зрения и при этом наиболее информационно насыщенную линию анализа наработанного массива собственно социологических данных. Это использование традиционных, как они пишут, «классических со-

псиологических сюжетов, связанных с влиянием демографических... и социально-стратификационных факторов», а «при интерпретации результатов принципиальное значение... приобретает и психолого-педагогическая проблематика, связанная со взаимоотношениями «ребенок-взрослый» и целевыми ориентирами воспитания» [1, с. 5].

Первая часть коллективной монографии — «Родительская позиция» — четко и при этом совершенно осознанно разделена авторами на две главы: «Жизненная ориентация родителей детей дошкольного возраста» и «Воспитательные стратегии родителей детей дошкольного возраста».

Что касается первой главы, связанной с анализом жизненных ориентаций родителей, безусловность ее самооценности в решающей степени определяется тем, что выбор главенства той или иной ценности в значительной мере определяет даже не столько тактику, сколько саму стратегию активности родителей при взаимодействии с ребенком, а, как пишут авторы монографии, «оптимистичные или пессимистичные оценки взрослым своих жизненных перспектив... проецируются на отношения с ребенком, определяя общий эмоциональный фон семейной ситуации» [там же, с. 19].

Бесспорно, как в собственно научном, так и в непосредственно прикладном планах интерес представляет зафиксированную закономерность: несмотря на то что главенствующим в сфере жизненных страхов родителей детей дошкольного возраста является беспокойство за своего ребенка, для высокообеспеченных взрослых характерна боязнь «общих социальных изменений», а для, например, незамужних матерей — высокий

уровень страхов по поводу личной жизни. При этом подобная ситуация развивается на фоне явных сомнений в своей жизненной успешности и осознании этого факта представителями наиболее слабых социальных групп.

Однозначно показано, что на фоне явного доминирования семьи как важнейшей ценности для родителей на этапе воспитания дошкольника существует очевидное, откровенное несовпадение материнской и отцовской позиций, что безусловно связано с осуществлением традиционалистских моделей полоролевого поведения в полной семье. Как подчеркивают, основываясь на полученных в ходе исследования данных, авторы коллективной монографии, «приоритетными для матерей являются семейные ценности... и здоровье, а для отцов более значимы успешная профессиональная деятельность и материальное благополучие». Немаловажно также, что эта закономерность за анализируемое десятилетие явно в связи с произошедшими социально-экономическими изменениями претерпела определенные деформации — «у матерей возрастает значимость профессиональной самореализации, у отцов усиливается ориентация на достижение материального благополучия» [там же, с. 25–26].

В отличие от полной, в неполной семье, как это зафиксировали авторы книги, наблюдается качественная деформация ценностной семейной структуры, что выражается для одиноких матерей в снижении важности и ценности самого супружества и в том, что они откровенно настойчиво берут на себя решения задач по материальному обеспечению семьи, что в традиционалистской модели является функцией супруга. Здесь качествен-

но важным оказывается тот факт, что в течение анализируемого десятилетия подобная тенденция остается неизменной.

И, наконец, нельзя не отметить результат исследования, который демонстрирует определенное отступление от ценностей именно воспитания родителей по мере взросления ребенка-дошкольника, что, скорее всего, обусловлено все большим включением общественных институтов в ответственное воспитание развивающейся личности.

Что касается второй главы первой, если так можно выразиться, «запевной» части рецензируемой монографии, то она посвящена изложению и обсуждению особенностей воспитательских родительских стратегий дошкольников, а если быть еще точнее, то четырех основных компонентов этих воспитательных стратегий — цели, социально-ролевых стилей взаимодействия, формы контроля родителем поведения детей, эмоциональной оценки взрослым собственных успешности и продуктивности взаимодействия с ребенком. Если говорить о результатах проведенного исследования, ключевыми из них являются и по нашему мнению, и по мнению самих авторов, следующие. Так, в результате обследования в качестве неоспоримого факта выявлено, что характер детско-родительских отношений качественно меняется на протяжении развития ребенка в дошкольном возрасте. В этом плане общей тенденцией выступает в определенном смысле замещение родительских ориентаций на безусловное принятие детей на ориентации, которые предполагают выстраивание адекватного возрасту партнерства с ними. Совершенно очевидно, что для каждого из дошкольных «подвозрастов» в этом плане характерна спе-

цифика определенных ценностных доминант. Как пишут сами авторы монографии, приводя соответствующие примеры, это «развитие морально-нравственных качеств при воспитании детей 3—4 лет; кризис родительской позиции, связанный с поиском адекватной стратегии воспитания ребенка 4—5 лет и др.». И главная мысль, итожащая данную часть исследования, нисколько не требует ни дополнений, ни тем более перефразирования, поэтому также приводится в форме цитаты: «ключевой результат здесь состоит в том, что развивается не только ребенок, но меняется и сам взрослый» [там же, с. 46].

Было бы безусловно ошибочным не упомянуть, что не менее важным для понимания особенностей родительских стратегий воспитания по сравнению с возрастом является и такая переменная, как характер семейной ситуации и, прежде всего, о полной или не полной семье идет речь. Как однозначно показывают авторы, «если в полной семье именно отец задает по отношению к сыну норму поддержания статусной вертикали, то в неполной семье подобная стратегия прослеживается в отношениях «мать-дочь», в то время как с сыном незамужняя мать склонна реализовывать стратегию, поощряющую его самовыражение» [там же, с. 46].

Вторая часть — «Социальная ситуация развития ребенка-дошкольника в семье» — и по объему, и, главное, по сути может рассматриваться как базово-ключевая составляющая рассматриваемой коллективной монографии. Уже в предисловии к настоящему изданию авторы книги однозначно утверждают, что «основным предметом настоящего исследования является социальная ситуация

развития дошкольника в том ее понимании, как она задается и определяется в логике культурно-исторического подхода школы Выготского...» [там же, с. 5]. Неслучайно эта часть состоит из семи совершенно самостоятельных и самоценных глав.

Если обратиться к названию нашей рецензии, во многом, а может быть и в решающей степени обращение к такому образу, как «мозаичность», порождено именно реализованной авторами монографии структурой данной части. Перечислим хотя бы названия глав, входящих в нее: «Особенности организации родителями жизненной среды ребенка-дошкольника»; «Структурные особенности совместного досуга детей и родителей»; «Игра современного дошкольника»; «Ребенок и книга»; «Ребенок у телеэкрана»; «Любимые мультфильмы дошкольников»; «Ребенок и компьютер». Понятно, что перечень этих «ребенок и...» может быть достаточно легко расширен за счет, например, «ребенок и дворовая компания», «ребенок и кружки по интересам» и т. п. Не менее очевиден и факт, что без учета целого ряда иных общественных институтов помимо детского сада, в которые включены дошкольники и их родители, вряд ли можно говорить об исчерпывающей характеристике социальной ситуации развития современного ребенка-дошкольника. Но столь уж необходима ли подобная детализация, которая с социологической да и социально-психологической точки зрения скорее оказывается избыточной, уводящей от общих закономерностей и зависимостей, характеризующих подлинную специфику современного дошкольного детства? В данном случае, на наш взгляд, именно мозаичность позволяет добиться

содержательно целостного портрета, а не кропотливое далекое от искусства и более близкое к ремесленничеству прописывание второстепенных черточек, никак не проясняющих социолого-психологическую суть портрета современного дошкольного детства.

Часть третья «Дошкольник в системе образования» в определяющей степени достраивает хотя бы до необходимой узнаваемости социальную ситуацию развития современного ребенка этого возраста. Состоит данный раздел из двух глав, первая из которых «Удовлетворенность родителей детским садом» позволяет получить представление, какие факторы определяют родительский выбор того или иного детского сада для ребенка, какова степень удовлетворенности условиями воспитания и пребывания ребенка в детском саду, в чем специфика родительской оценки содержания занятий и отношений к дополнительным услугам детского сада, насколько эффективно посещение детского сада дошкольником для его дальнейшего личностного и социального продвижения.

Проведенное обследование выявило ряд социально значимых закономерностей: во-первых, результаты работы подтвердили реалистичность общественных представлений, что уже на этапе дошкольного детства ребенок из более слабой социальной группы оказывается в наименее благоприятных условиях воспитания и обучения; во-вторых, наименее удовлетворенными и базовыми и дополнительными услугами, оказываемыми детскими образовательными учреждениями, являются родители самой младшей — ясельной — группы дошкольников; в-третьих, за последние десять лет произошло качественное из-

менение отношения родителей к введению в ДОУ различных экспериментальных и инновационных программ, которым они предпочитают последовательное и четкое следование нормативным требованиям, которые в решающей степени диктуются последующим «образовательным шагом», то есть родители в максимальной степени заинтересованы не столько в решении самоценных образовательных программ детских садов, сколько в подготовке своих детей к школе.

Бесспорной заслугой авторов коллективной монографии является то, что они, давая социологическую и частично психологическую характеристику именно дошкольному детству, не упустили такой фактор, как отношение родителей дошкольников к школьному образованию — без учета этой траектории развития «сегодня-завтра» ни о какой сколько-нибудь содержательно достаточной характеристике «сегодня» попросту не может быть. Именно поэтому вторая глава — «Отношение родителей-дошкольников к школьному образованию» безусловно, содержательно важна в рамках рассматриваемой монографии.

Оказалось, что родители дошкольников, считая 6–7-летний возраст ребенка наиболее приемлемым для поступления в школу, склонны к тому моменту, когда ему действительно предстоит идти в первый класс, продемонстрировать готовность отложить это событие.

Выяснилось, что выбирая детский сад для своего ребенка, родители преимущественно ориентируются на комфортное содержание детей в ДОУ, а при выборе школы основное внимание уделяют содержанию реализуемых в ней образовательных программ. Малообеспе-

ченные родители при выборе для своего ребенка той или иной школы преимущественно ориентируются на необходимость его ранней профессионализации, а высокообеспеченные — на максимальную индивидуализацию образования. Здесь следует отметить, что, как пишут авторы монографии, «представители сильных социальных страт склонны оценивать различные аспекты содержания школьного образования, прежде всего, как культурный капитал, обеспечивающий их ребенку восходящую социальную и профессиональную мобильность» [1, с. 128].

Заключительная, четвертая часть монографии — «Ребенок и детский сад: мнение воспитателей», посвящена анализу позиции по отношению к ДОУ, по сути дела, второй категории взрослых, наиболее значимых для ребенка-детсадовца, — воспитателей. Настоящий раздел книги крайне важен именно в психологическом плане. Сегодня реальный образовательный путь ребенка начинается не со школы, а с ДОУ, и его характер и успешность (этого пути) порою в решающей степени зависит от того, кто оказался первым официальным наставником развивающейся личности, от того, насколько это был профессионально компетентный и личностно богатый человек, от того, каким образом перекликались и согласовывались его педагогические усилия с любовью и наставлением родителей.

Безусловно, наиболее значимой в социально-психологическом плане в рамках данной части книги является глава 2 — «Особенности взаимодействия с родителями». Результаты проведенного обследования показали, что характер взаимоотношений с родителями во мно-

гом как по форме, так и по содержанию зависит от стажа педагогической работы воспитателя. Выяснилось, что опытные воспитатели реализуют при взаимодействии с родителями в основном консультирующую позицию, обсуждая как удаchi, так и неудачи ребенка и, как правило, их позиция рассматривается родителями как значимая. Что касается начинающих свою педагогическую деятельность воспитателей, они преимущественно акцентируют свое внимание на ситуативных обстоятельствах и при общении с родителями скорее не консультируют их, а пытаются через взаимодействие закрепить свою статусную позицию и подчеркнуть свою профессиональную значимость.

Влияют на взаимодействие воспитателя и родителей также и социально-стратификационные характеристики последних. Так, родители с высоким уровнем образования чаще всего сами проявляют инициативу в общении с воспитателем, а родители с низким уровнем образования, как правило, реагируют лишь на инициативу воспитателя. Более того, родители, относящиеся к слабым в материальном отношении категориям, как правило, воспринимают себя в качестве «просителей» при взаимодействии с воспитателем. Следует отметить также, что последние, если они имеют педагогическое образование, как правило, более активно привлекают родителей к участию в различных воспитательных мероприятиях, проводимых в детском саду.

Немаловажным фактором, влияющим на характер и интенсивность взаимодействия воспитателя с родителем, оказывается и возраст детей. Чем старше становится ребенок, тем больше внимания во взаимодействии воспитателей и родителей занимает вопрос его индивидуального развития. В то же время в самых младших группах нередко наблюдается ситуация, не позволяющая наладить продуктивный контакт между воспитателями и родителями из-за повышенной тревожности последних по поводу здоровья и условий содержания их ребенка, что, в свою очередь, заставляет воспитателей воспринимать подобных родителей как не способных к адекватному общению и взаимодействию.

Резюмируя настоящую рецензию, нельзя не отметить: коллективная монография «Социология дошкольного детства» настолько многоаспектна, а собранный под ее титулом материал настолько обоснованно структурирован, что данное издание имеет не только научную ценность, но и, безусловно, может и должно быть использовано в современном образовательном процессе в российских вузах. В связи с этим не вызывает сомнений, что уже в самое ближайшее время списки основной рекомендованной литературы в программах целого ряда вузовских учебных дисциплин по социологии и психологии будут обогащены выходными данными коллективной монографии «Социология дошкольного детства».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Собкин В.С.* и др. Социология дошкольного детства. Труды по социологии образования. Т. XVII. Вып. XXIX. М., 2013.

**Portrait of Preschool Childhood:
Sociological and Psychological Mosaic**

Review of the book by V.S. Sobkin, K.N. Skobeltsyna, A.I. Ivanova and E.S. Veryasova "Sociology of Preschool Childhood". Institute of Sociology of Education, Russian Academy of Education, Moscow, 2013

M. YU. KONDRATYEV

Doctor in Psychology, professor, corresponding member of the Russian Academy of Education, professor at the Moscow State University of Psychology and Education

NATALIYA S. DENISENKOVA

PhD in Psychology, associate professor at the Chair of Social Psychology of Development, Moscow State University of Psychology and Education

This review analyzes a monograph called "Sociology of Preschool Childhood" published by a group of authors under the direction of Vladimir Sobkin, academician of the Russian Academy of Education. This research work demonstrates the specifics of the social situation of development of today's preschool children in Russia, including features of parent-child interactions in families with preschool children and parents' attitudes to preschool and school education. The monograph also reveals how kindergarten teachers see their workplace and how they interact with parents of preschool children.

REFERENCES

1. Sobkin V.S. i dr. Sociologija doshkol'nogo detstva. Trudy po sociologii obrazovanija. T. XVII. Vyp. XXIX. M., 2013.